

Чингиз Айтматов:

Такого снегопада в Брюсселе давно не было — лет десять, а может быть, и больше. В считанные минуты бельгийская столица покрылась непривычным для нее даже в зимнее время белоснежным покрывалом. И, глядя в окно, казалось, что наша беседа проходит не в посольстве Киргизии в Брюсселе, а где-нибудь на берегах озера Иссык-Куль или в той же Москве. Вот уже несколько лет Чингиз Айтматов является послом Киргизии в странах Бенилюкса, сочетая дипломатическую работу с литературным творчеством. Здесь, в Бельгии, он встречает свой 70-летний юбилей.

БЕЗ НАДЕЖД, ИЛЛЮЗИЙ КАК ОСТАТЬСЯ ОПТИМИСТОМ?

— Как чувствуете себя, достигнув восьмого десятка?

— Просто не верится, что мне уже 70 лет. Хотя с возрастом я, конечно, менялся. В молодости мое восприятие было окрашено романтическими красками, я питал немало надежд, иллюзий. Они необходимы писателю, каждому человеку, даже если эти надежды не всегда сбываются. Но все это помогает в будущем оптимистично смотреть на мир.

— А сегодня вы оптимист или пессимист?

— Многие на Западе, прочитав мои книги, считают, что я человек пессимистического склада. Думаю, что они исходят из утвердившихся, прежде всего американских, моделей литературы и искусства с неизбежным оптимистическим финалом. Конечно же, хороший конец — это интересный ход, если он не превращается в стандарт. Да, у моих произведений не только благополучные, но и грустные финалы. Чтобы человек оптимистично воспринимал жизнь, он должен знать и ее огорчительные стороны.

И все же дело не в том, печальная или обнадеживающая книга. Главное, чтобы в ней был показан смысл, цель жизни, ее видение. Именно в этом должна заключаться одна из основных задач литературы и искусства. И как раз к этому пониманию приходишь с возрастом. Его невозможно постичь «с ходу».

— В ноябре 1990 года вы стали послом Советского Союза в Люксембурге, а с лета 1994 года являетесь послом Киргизии в странах Бенилюкса. Почему, будучи известным писателем, решили стать дипломатом?

— В период советской эпохи у нас сложилось понимание того, что писатель должен только писать и не заниматься ничем другим, кроме литературной деятельности.

Профессиональные границы, можно сказать, были определены. Так было удобно жить при прежнем строе. Однако в условиях рыночной экономики такая жизнь уже невозможна. Литературным трудом сегодня много не заработаешь. Неудивительно, что пишущие люди все чаще работают, например, преподавателями в высших учебных заведениях.

— Как складывается ваша дипломатическая деятельность?

— Конечно же, много времени уходит на выполнение обязанностей посла. В своей дипломатической работе я исхожу из необходимости сближения стран СНГ с западной цивилизацией, что должно способствовать технологическому подъему наших государств.

Кроме того, часто приходится участвовать в общественных мероприятиях — во встречах, конференциях, в особенности связанных с приближением двухтысячного года. В ходе этих мероприятий вновь и вновь пытаешься осмыслить, что было и что ждет нас впереди. Двадцатый век характеризовался катастрофическими событиями и в то же время был отмечен величайшими достижениями науки. Мне приятно осознавать свое соучастие в процессе развития человеческой цивилизации, то, что своими произведениями я внес в него свой скромный вклад.

— Как вы оцениваете отношения между бывшими республиками СССР?

— Эти отношения — неизбежный момент нашей жизни. Хотим мы того или нет, но наши страны тесно связаны друг с другом. И даже если над каждой из них в отдельности будет лить золотой дождь или бить из-под земли нефтяные фонтаны, она все равно не сможет в одиночку решить все стоящие перед ней проблемы. Надо думать, как помогать друг другу. И здесь, конечно же, пригодится опыт Европейского союза. Никто не собирается навязывать его нам. Его нельзя слепо копировать. Но опыт Европейского союза ценен для нас в первую очередь как возможность осуществления интеграции цивилизованным путем. Нам надо найти новые формы взаимодействия, шаг за шагом продвигаясь вперед, отказываясь от взаимных обвинений и упреков, которые, по сути дела, являются признаком нашей отсталости.

— Что вы думаете о происходящем в России?

— Со стороны может показаться, что люди живут в условиях демократии, которая более всего соответствует потребностям человека. И в то же время я вижу, насколько население России незащищено перед рынком, чьи законы жестоки, неумолимы. В этой связи хотел бы выразить свое понимание евразийского фактора. Исторически так сложилось, что в пространстве между Востоком и Западом Россия с ее языком, культурой, научными открытиями будет играть концентрирующую роль. Одним словом, Россия — это часть мировой цивилизации. И как бы ей сейчас ни приходилось трудно, какие бы она ни испытывала сложности, ее миссия будет сохраняться и впредь. Ведь то, что сейчас происходит в бывших республиках СССР, сказывается и на России, и, наоборот, события в России сразу же оказывают влияние на ситуацию в наших странах. Повторяю: мы взаимосвязанны. Возможно, что некоторым не нравится сама евразийская концепция. Но есть люди, а к ним отношу себя и я, которые видят в ней глубокий смысл. И мне кажется, что овладение евразийским мышлением будет на благо всем нам.

— В своих произведениях вы предупреждали о той страшной опасности, которая подстерегает нас, — о распространении наркомании. Что вы можете сегодня сказать об этом страшном зле?

— Увы, мои предчувствия сбылись и, к великому огорчению, даже превзошли тогдашние опасения. Пьянство — это детский лепет по сравнению с наркоманией. Борьба с этой бедой — задача общечеловеческого масштаба. Одна страна, нация, даже если бы очень захотела, не в состоянии решить ее. Добиться успеха можно только тогда, когда весь мир поймет необходимость остановить наркоманию. Но этого нет. Благодаря наркомании определенные силы во многих странах получают огромные возможности для обогащения.

— Часто ли вам приходится бывать на родине?

— Приезжаю домой по самым разным делам — и личным, и общественным. Ведь я являюсь президентом Ассамблеи культур народов Центральной Азии, штаб-квартира которой в Ташкенте. Пытаемся восстанавливать новые, более активные связи между деятелями культуры. Нельзя лежать на боку и думать, что национальные культуры будут сами по себе процветать.

— А в Москву вы приезжаете?

— Конечно. И непременно встречаюсь со своими коллегами-писателями. Правда, надо признать, что прежней регулярности общения уже нет. Творческие союзы, к сожалению, угасли. При всех имевшихся недостатках благодаря им писатели знали друг друга, могли общаться, спорить, обсуждать разные вопросы. Может быть, будущее поколение писателей найдет новые формы общения друг с другом.

— Вы собираетесь отметить свой юбилей на родине?

— Я родился в холодное время. Не хочу беспокоить людей зимой. Подожду до лета, чтобы отметить юбилей на родине в кругу близких людей.

— В связи с вашим юбилеем в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО 22 февраля будущего года состоится международный colloquium, где японский ученый У.Абэ прочтет лекцию «Война и человек», опираясь на ваши произведения «Лицом к лицу», «Материнское поле», «Прощай, Гюльсары», «Джамиля»... Расскажите, пожалуйста, несколько подробнее об этом мероприятии.

— Для меня это, естественно, важное событие во всей моей творческой деятельности. В Париже соберутся прибывшие из разных стран близкие мне люди — философы, литераторы, ученые. Они представляют различные творческие, общественные направления и круги. Мы хотим взглянуть на литературу и культуру с позиции приближения к новому веку, тысячелетию. В этом я вижу также новый подход, новые формы интеллектуального общения.

Беседу вел Никита ШЕВЦОВ, соб. корр. «Труда».
БРЮССЕЛЬ.